

18+

ЭХО ВОЙНЫ

Глава 1

ШАНДОР СЕВЕРНЫЙ

Шандор Северный

Эхо войны. Глава 1. 2058 год

«Издательские решения»

Северный Ш.

Эхо войны. Глава 1. 2058 год / Ш. Северный — «Издательские решения»,

Мир после ядерной катастрофы. Главный герой Брайан — образованный и думающий человек, для которого важны семья и справедливость. Вокруг него объединяются единомышленники, стремящиеся построить новое общество. Книга состоит из четырёх глав. В первой главе Брайан отправляется на поиски плененных жены и дочери, преодолевая смертельные опасности. Это история о человечности, духовном развитии и выборе пути: продолжать слепой прогресс или жить отдавая, а не только беря.

© Северный Ш.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
2058 год. Часть 1. Пустошь	6
Часть 2. Новый попутчик и гость из леса	13
Часть 3. Уроки выживания	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эхо войны. Глава 1 2058 год

Шандор Северный

© Шандор Северный, 2026

ISBN 978-5-0071-1691-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-1692-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

2058 год. Часть 1. Пустошь

Солнце медленно тонуло за рваным горизонтом, окрашивая багровыми, почти кровавыми лучами безжизненные скелеты высоток. Когда-то это выжженное пространство гордо именовалось мегаполисом. Теперь же оно служило колоссальным надгробием ушедшей эпохе — времени великих надежд и столь же великого безумия.

Брайан сидел на самом краю обрыва, свесив ноги в зияющую пустоту, и неподвижно смотрел на застывший памятник человеческому тщеславию. Ветер, пахнувший сухой пылью и застарелой гарью, лениво трепал его волосы.

— Какие же мы все-таки молодцы... — с горькой, едва заметной усмешкой тихо произнес он в никуда.

Его голос прозвучал чуждо в наступивших сумерках. Мужчина проводил взглядом последний багровый блик на искаженном, покрытой окалиной металле ржавой конструкции, возвышающейся над руинами. Человеческая жадность, возведенная в абсолют и помноженная на передовые технологии, закономерно превратила земной шар в бесконечную, жестокую арену для выживания.

Девятнадцать лет назад привычный, комфортный мир просто взорвался. Сначала в небесах, словно ядовитые цветы, расцвели ослепительные атомные грибы. Когда выжившие, выкарабкавшись из подземных бункеров и подвалов, наконец осознали, что победителей в этой бойне нет и быть не могло, ядерный пепел осел. Но кошмар не закончился. Ресурсы иссякали, паника росла, и в ход пошло обычное, конвенциональное оружие — то, что успели спасти со складов материального резерва.

Двух лет этой затяжной предсмертной агонии хватило, чтобы планета окончательно превратилась в одну огромную, содрогающуюся свалку. Мир, где когда-то спорили о правах и свободах, сжался до размеров горла, которое могли хладнокровно перерезать за банку просроченных консервов.

За радиацией, сделавшей крупнейшие центры цивилизации непригодными для жизни, пришла черная полоса эпидемий. Неизвестный, стремительно мутировавший вирус довершил то, что не успели сделать мегатонные заряды. Безлюдное пространства заполнили тени прошлого — зомбированные, лишённые разума жертвы болезни и жуткие, приспособившиеся к новой экосистеме животные-мутанты.

Старый порядок рухнул окончательно и бесповоротно. Правительствам, политикам и военным больше никто не верил — их обещания сгорели вместе с городами. Осколки человечества забились в глухие, укрепленные коммуны-крепости. Там, за высокими стенами, под диктатом собственных, часто жестоких законов, люди пытались возделывать скудную землю.

А за пределами этих редких островков относительной безопасности царил первобытный, неоновый и пороховой хаос. Безжалостные банды, рейдеры и безумцы-одиночки кругло-суточно рыскали по мертвым землям в поисках легкой добычи.

И все же, вопреки логике и здравому смыслу, люди продолжали идти на север. Среди бродяг и искателей удачи упорно ходили слухи, будто там остались девственные территории,

не тронутые ни радиацией, ни всепожирающим огнем. Большинство искателей этого призрачного рая находили в пути лишь мучительную смерть, но Брайан был не из тех, кто верит в красивые сказки без проверки. В свои сорок пять он оставался жестким прагматиком, но где-то глубоко в душе, под панцирем цинизма, все же теплилась слабая, упрямая надежда: вдруг этот нетронутый уголок действительно существует?

Брайан невольно коснулся ноющей раны на левом предплечье — старый след от осколка напоминал о себе к непогоде. За спиной, метрах в десяти, послышался едва уловимый, сухой хруст ветки. Обычный бродяга даже не обратил бы внимания, списав звук на порыв ветра, но Брайан не был обычным человеком. Годы службы в элитном спецназе научили его простой истине: страх парализует, а реакция и холодный расчет спасают жизнь. Он не вздрогнул, не обернулся, лишь едва заметно подобрался, готовый к стремительному действию.

— Руки вверх и оборачивайся! Медленно! — резкий, хриплый голос за спиной бесцеремонно разрезал тишину уходящего дня.

В голосе нападавшего отчетливо слышалась нервозность, а это делало противника вдвойне опасным. Из ближайшей чахлой рощицы, где сухие деревья походили на скрюченные пальцы мертвеца, вышли трое. Оружие в их руках — потрепанные, но все еще смертоносные автоматы — смотрело Брайану прямо в позвоночник.

Он не спеша поднялся. Плавно, контролируя каждое микродвижение, вытянул ладони на виду, чтобы не спровоцировать дерганных визитеров, и только после этого медленно повернулся вполоборота.

— Кто такой? Куда прешь? — сплюнул под ноги стоявший в центре, судя по всему, вожак. На нем были остатки грязного камуфляжа и тяжелые армейские ботинки.

— Иду на север, — спокойно, удерживая голос в одном ровном, почти равнодушном регистре, ответил Брайан. — Говорят, там тише.

Троица начала медленно приближаться, сужая полукруг и явно предвкушая легкую наживу. В их остекленевших, воспаленных глазах не было ни капли жалости — только животный голод и тупая, выжженная радиацией жестокость.

«Бывшие военные, превратившиеся в мародеров и падальщиков», — мгновенно сделал мысленный вывод Брайан.

Он бегло прочитал их прошлое по характерной выправке, манере держать стволы под углом и элементам старой разгрузочной экипировки. Такие противники были опаснее обычных бандитов: они знали тактику, но полностью потеряли человеческий облик. Брайан слегка отступил назад, увлекая их за собой и смещаясь к небольшой каменистой насыпи.

— Ребята, не надо. У меня ничего нет, — Брайан чуть качнул головой, в упор глядя на вожака. В его взгляде не было мольбы, только усталое предупреждение. — Вы делаете себе хуже.

Бандиты лишь издевательски загоготали, сочтя его слова за проявление слабости. Они сокращали дистанцию, уверенные в своем абсолютном превосходстве.

Шаг. Еще один. Брайан резко упал ничком за камни, закрывая голову руками.

Оглушительный, раскатистый грохот разорвал вечернюю тишину, заставив взлететь стаю ворон. Растяжка, ювелирно замаскированная Брайаном в густой сухой траве на подступах к обрыву, сработала безупречно. Три оборонительные гранаты, связанные в единую цепь, сдетонировали одновременно. Вспышка на секунду ослепила, а ударная волна ощутимо ударила в грудь даже сквозь каменистый бруствер. Самоуверенных нападавших, оказавшихся в самом центре зоны поражения, буквально разбросало по жухлой поляне.

Дым лениво поднимался к темнеющему небу. Брайан поднялся, отряхнул пыль и тяжело вздохнул.

— Я же вас предупреждал... — тихо и искренне грустно произнес он, глядя на дымящуюся воронку.

В его словах не было фальши. Он не радовался победе. Каждая отнятая жизнь ложилась новым несмываемым пятном на его и без того израненную душу. Брайан не стал оставлять тела мародеров диким зверям или на растерзание мутантам. Он нашел относительно мягкий участок земли, выкопал яму своей саперной лопатой и похоронил останки убитых.

В этом новом, ожесточенном мире, где трупы обычно бросали там, где они упали, подобный жест был слишком редким, почти невысказанным проявлением утешающей гуманности. Но Брайану было жизненно важно оставаться человеком. Ради тех, кого он так отчаянно искал.

Оставив обрыв позади, Брайан двинулся через лесную полосу в сторону старой, наполовину поглощенной природой разбитой дороги. Уже на самой опушке он резко замер, словно наткнулся на невидимую стену. Сердце пропустило удар, а затем застучало тяжелее.

На заросшей густым кустарником поляне стоял он. Тяжелый, приземистый, покрытый слоем матовой тёмно-синий брони джип. Настоящее последнее слово военной инженерии предвоенных лет, созданное специально для секретных спецопераций, о которых никогда не упоминали в сводках новостей. Бронированный монстр казался спящим хищником среди этой чахлой, больной зелени.

— Вот это удача... — едва слышно прошептал Брайан.

Он двинулся вперед, осторожно, прощупывая глазами каждый сантиметр земли под ногами. Мертвые земли научили его, что за каждым щедрым подарком может скрываться противопехотная мина.

Брайан не всегда был бездомным бродягой, перебивающимся случайным хабаром. В свои сорок пять лет он нес на плечах груз боевого опыта, который в нынешних реалиях стоил гораздо дороже мешков с довоенным золотом. Бывший офицер элитного спецназа, он был в тени, охотясь на тех, кого цивилизованное общество справедливо называло чудовищами: серийных убийц, военных преступников и хладнокровных террористов. Он в совершенстве владел любыми видами огнестрельного и холодного оружия, а свое тело превратил в безупречный, чуткий инструмент.

Но когда прежний мир рухнул, Брайан сказал себе: «Хватит». Бесконечное насилие, кровь и грязь выжгли его изнутри, оставив лишь холодный пепел. Он больше не искал ни власти, ни чинов, ни мести — он искал только покоя. И, казалось, обрел его в одной из уединенных, уцелевших коммун на юге. Там он впервые за долгие годы жестокой службы снова почувствовал себя обычным живым человеком, у которого есть право на счастье. Там он встретил Анну — женщину с грустными, понимающими глазами, ставшую его любимой женой. Там же, среди руин, родилась их общая радость — дочь Элис.

Их сообщество постепенно росло, превращая остатки небольшого провинциального городка в неприступную крепость. Брайан не умел и не хотел пахать землю или чинить машины — вместо этого он возглавил внутреннюю оборону. Он учил каждого, кто был способен держать в руках оружие, тактике, искусству маскировки и, главное, уверенности в собственных силах.

Жизнь в новом мире строилась на суровом бартере, где главной валютой оставались еда, чистая вода и топливо. За горючим приходилось отправляться в смертельно опасные рейды за сотни километров, в так называемые «нефтегорода», и обменивать его на провизию. Как самый опытный и подготовленный тактик, Брайан всегда лично возглавлял эти конвои.

Роковой рейд случился ровно две недели назад. Пока Брайан вел тяжело нагруженную колонну через раскаленные, соленые пески, на беззащитную коммуну совершили хорошо спланированный налет. Нападавшие не просто грабили — они угоняли людей, чтобы продать их в рабство на дальних невольничьих рынках. Среди пропавших оказались его жена Анна и шестнадцатилетняя Элис.

Брайан не раздумывал ни секунды. У него была лишь одна зацепка: их безжалостный главарь — человек с отсутствующим правым ухом — повел всю добычу на север. Две недели офицер шел по их следу, буквально продираясь сквозь опасные руины, пока два дня назад его собственная машина от износа и отсутствия запчастей не превратилась в груды бесполезного, заклинившего железа. Ему пришлось идти пешком, теряя драгоценные часы.

И вот теперь перед ним, словно техногенный мираж, стоял этот армейский броневик. Судя по всему, уничтоженная им у обрыва троица мародеров где-то раздобыла этот трофей.

— Хороший аппарат, мы на таких когда-то выезжали на боевые... — тихо прошептал Брайан, медленно обходя машину по кругу.

Его наметанный взгляд тут же зацепился за связку ключей, демонстративно торчащую в замке зажигания на приборной панели. Брайан едва заметно усмехнулся: он прекрасно знал, что на этой секретной армейской модели замочная скважина была лишь искусным муляжом для гражданских или дилетантов, пытающихся угнать технику. Настоящая система пуска была скрыта в другом месте.

Мужчина замер перед массивным стальным корпусом. На мгновение ему показалось, что время схлопнулось, вернув его в прошлое. Этот броневик не был просто средством передвижения; он являлся осязаемым призраком из той далекой жизни, которую Брайан так усердно пытался похоронить под слоями мирной пыли в коммуне. Тяжелая, многослойная броня, защищенные от проколов массивные колеса с автоматической подкачкой, хищный оскал радиаторной решетки — настоящий «стальной зверь».

Он аккуратно коснулся холодной ручки двери, и металл отозвался в ладони привычной тяжестью. Острое подозрение кольнуло затылок: подобные щедрые подарки в пустошах обычно заканчивались банальной пулей в спину из засады. Машина была слишком чистой, слишком целой. Но отчетливый образ жены и дочери, которых закованными вели в рабство, напрочь выжег остатки его былой осторожности.

Брайан решительным рывком открыл тяжелую дверь и опустился в глубокое, эргономичное кресло пилота. В нос тут же ударил подзабытый запах: резкая смесь оружейной смазки, дорогого армейского пластика и озона. Внутри снова шевельнулось обоснованное подозрение — подобная техника просто так на обочинах не валяется.

«Скорее всего, мародеры украли ее у военных», — подумал он о недавних гостях, которых разорвало на его растяжке. Это мог быть как невероятный подарок судьбы, так и мастерски расставленная ловушка. Но выбора у него не оставалось. Время играло против него.

Резкий, сухой щелчок тумблера на скрытой панели под рулевой колонкой вернул его в жесткую реальность. Брайан стиснул обтянутый кожей штурвал так, что отчетливо затрещали суставы. Пальцы, за долгие годы привыкшие к технике этого класса, безошибочно отыскивали утопленную кнопку пуска.

— Я найду вас. Чего бы мне это ни стоило, — хрипло процедил он сквозь зубы.

Броневику глухо вздрогнул всем корпусом, пробуждаясь от долгого анабиоза. Панель приборов расцвела янтарным светом. Машина рванула вперед всеми четырьмя мощными электроколесами, с тихим свистом выбрасывая из-под протекторов огромные столбы серой пыли и гравия. Брайан больше не был беспомощным пешим бродягой. Теперь у него появились острые стальные клыки, и он собирался по самую рукоять вонзить их в горло каждого, кто посмеет встать между ним и его семьей.

Отъехав от опасного места примерно километров двадцать, Брайан принял решение остановиться. Нужно было разбить краткосрочный лагерь и дожждаться рассвета: езда в темноте по незнакомой разрушенной трассе могла закончиться в первой же незамеченной промоине.

— Вроде все тихо, и место удачное: отсюда отлично просматривается дорога, а сам я остаюсь в густой тени деревьев, — вслух напутствовал он себя, внимательно оглядывая дикую опушку через толстое бронестекло.

Безопасность давно стала для него неосознанной, вьевшейся в кровь привычкой. В любой непредвиденной ситуации он мгновенно, на автомате просчитывал все возможные варианты как для молниеносного нападения, так и для экстренного отступления. Он проверил запоры дверей, перевел системы джипа в режим ожидания и закрыл глаза, проваливаясь в чуткий, контролируемый сон солдата.

Ранним утром, когда первые лучи солнца только начали лениво заполнять спящий лагерь робким, серым светом, Брайан уже был на ногах. Он провел тренировку прямо возле машины, а затем уделил полчаса медитации. Это сочетание на протяжении многих лет давало ему абсолютную четкость ума и несгибаемую силу духа.

Его самым любимым, проверенным временем оружием оставался тяжелый армейский штык-нож с матовым антибликовым покрытием. Им Брайан владел поистине виртуозно, считая его идеальным и, главное, бесшумным аргументом в ближнем бою.

Настроение после вчерашнего обретения джипа было собранным и решительным. Брайан искренне посчитал этот броневик добрым знаком свыше, благословляющим его миссию.

— Все будет хорошо, теперь я под надежной защитой, — негромко подбодрил он сам себя, уверенно ведя машину в сторону недалекого разрушенного города, откуда донеслись глухие, тревожные выстрелы.

Вскоре Брайан въехал на территорию небольшой заброшенной заправки на самой окраине городского контура. Прямо у въезда, сиротливо уткнувшись в бетонный столб, стояла разбитая легковушка. Из-под согнутого гармошкой капота все еще лениво шел густой, пахучий пар от недавнего удара. Рядом на растрескавшемся асфальте неподвижно лежали два человеческих тела в гражданской одежде. Чуть поодаль, раскинув руки, покоились три зомби.

«Бой был буквально только что. Надо выяснить, что здесь за банда орудует и кто у них главарь. Возможно, это как раз те, кого я ищу», — быстро подумал он.

Брайан скользящим, мягким шагом стал приближаться к искореженной машине, используя кусты как укрытие. Как вдруг из-за угла ближайшего ржавого фургона послышался утробный, глухой рык. Из тени, оскалив окровавленную, покрытую язвами пасть, стремительно кинулась крупная собака-мутант — безволосая, с бугристыми мышцами и неестественно длинными клыками.

«Шуметь пока нельзя, пальбой привлеку остальных тварей в округе, если они ещё здесь. Справлюсь вплотную», — молнией промелькнуло в его голове.

Разъяренное животное уже группировалось для решающего, смертоносного броска. Но Брайан был полностью готов. В следующее мгновение, когда зверь взвился в воздух, пытаясь сверху нанести сокрушительный удар лапами и перекусить ему горло, тактик резко, пластично присел. Пропустив тяжелую массу тела твари над собой, он одним выверенным, молниеносным движением снизу вверх полоснул мутанта штык-ножом по незащищенному брюху.

Зверь истошно, пронзительно взвизгнул на высокой ноте и тяжело рухнул на горячий асфальт, заливая все вокруг густой, темно-зеленоватой жидкостью. Мутант еще несколько секунд нервно дергал лапами в предсмертных судорогах, пока окончательно не затих.

— Мерзость... — брезгливо проговорил Брайан, тщательно вытирая лезвие о пучок сухой травы. — Похоже, здесь ловить больше нечего.

Он уже собирался повернуться к машине, как вдруг из-за угла полуразрушенного кирпичного здания заправки робко вышли двое. Это были гражданские — мужчина постарше и молодой парень в грязных, рваных одеждах, покрытых пылью и копотью. Они приближались к нему, демонстративно опустив стволы старых, выдавших виды охотничьих ружей к земле и то и дело пугливо оглядываясь на пустые окна высоток.

— Мы... мы видели из укрытия, как ты лихо разделался с этим мутантом, — заикаясь и судорожно сглатывая слюну, произнес тот, что постарше. — Можешь взять нас с собой? Мы долго искали спасительное пристанище по городам, но здесь, похоже, остались только эти проклятые зомби. Они внезапно напали на нас из засады, и двоих наших покусали...

— Нет, я не могу взять вас с собой. Мой путь лежит строго на север, и я иду налегке, — отрезал Брайан.

Его голос прозвучал как удар топора. Он не хотел показывать им ценность машины внутри — в пустошах за такую технику тебя убьют собственные попутчики при первой же возможности. Но человечность, заставившая его вчера копать могилу для врагов, снова взяла верх.

— Но я подскажу: в тридцати километрах к западу отсюда есть укрепленная община. Вас вполне могут принять, если дойдете живыми.

Брайан не спеша подошел к двум лежащим у разбитой машины телам. Его наметанный глаз заметил, как пальцы одного из «мертвецов» едва заметно дрогнули, а спина второго начала странно, неестественно подергиваться, словно под кожей ползали змеи.

— Говорите, их покусали? — тихо спросил он, не поворачивая головы.

— Да... Мы троих тварей вроде уложили, но пришлось отступить к зданию. Они перли буквально со всех сторон, а у нас в самый неподходящий момент кончились патроны, — обреченно выдохнул молодой парень, вытирая лоб грязным рукавом.

Раздались два резких, хлестких выстрела. Брайан хладнокровно, почти механическим движением опустил ствол пистолета, который он незаметно выхватил из кобуры под плащом. Пули мгновенно пробили черепа дергающихся тел, прекращая их агонию.

— Запомните, — Брайан обернулся и посмотрел на выживших тяжелым, леденящим взглядом человека, который видел перерождение сотни раз. — Если человека покусали эти твари, трансформация неизбежна. Вирус поражает мозг за считанные минуты. Помочь им уже нельзя, лекарства не существует. Только точный выстрел в голову гарантирует, что они больше никогда не встанут. Помните об этом, если хотите выжить сами.

Затем он спокойно подошел к трем лежащим поодаль зомби и серией точных, скупых выстрелов в затылки гарантировал, что и они окончательно отыграли свою роль в этом мире.

— И мой вам совет, — добавил он уже на ходу, направляясь к скрытому в тени джипу, — в крупные города и густой лес без крайней нужды лучше вообще не суйтесь. Там смертельных опасностей сейчас в разы больше, чем на открытой равнине. Ищите обходные пути.

Проявив последнее милосердие, Брайан достал из рюкзака и щедро поделился с перепуганными, притихшими людьми остатками своих консервов и горстью подходящих к их ружьям боеприпасов, после чего сухо пожелал им удачи в пути.

«Здесь похитителей точно нет. Слишком мелкая стычка. Буду двигаться дальше на север», — окончательно решил он.

С этими мыслями мужчина запрыгнул в кабину своего стального монстра. Мощные электромоторы едва слышно завывали, и броневик на полной скорости помчался вглубь бескрайней, безжалостной пустоши. На север — туда, где с каждым километром неизвестность таила в себе все больше опасностей, но где теперь горел след его забранной семьи. И в этот раз он был во всеоружии.

Часть 2. Новый попутчик и гость из леса

Брайан уверенно вёл броневик, чувствуя, как под педалью газа послушно оживает хищная, сытая мощь многотонного монстра. В этих бесплодных, выжженных радиацией пустошах подобная машина способна была в корне изменить правила игры. Она являлась не просто средством передвижения, а вершиной предвоенного инженерного гения — чудом спасённым и кропотливо восстановленным осколком погибшей цивилизации.

Полностью защищённый титановым сплавом корпус, многослойные пуленепробиваемые колёса с системой автоматической подкачки и независимые высокомошные электродвигатели на каждой оси делали вездеход практически неуязвимым для мобильных банд мародёров. Масивные аккумуляторные батареи подпитывались энергией движения за счёт умной системы рекуперации, а бортовые комплексы — лазерные дальномёры, радары кругового обзора и тепловизоры ночного видения — превращали тяжёлый джип в полноценную мобильную крепость. Огонь по противнику можно было вести через амбразуры, прямо из экранированного салона, что позволяло в одиночку противостоять целой роте пехоты.

Внутри всё было устроено с безупречной немецкой практичностью. На оружейных стойках и панелях аккуратно, строго по калибрам, крепился арсенал. Брайан бросил мимолётный взгляд в зеркало заднего вида и впервые за день тепло улыбнулся.

— Старый друг, — негромко произнёс он, снимая со специального магнитного фиксатора компактный тактический мини-арбалет.

Во время разведывательных операций в стелс-режиме Брайан обожал это оружие. Беззвучный, убойный, не дающий демаскирующей вспышки и не требующий дефицитных пороховых патронов, арбалет не раз выручал его в самых безнадёжных ситуациях. По сути, его броневик служил ещё и автономной мини-лабораторией: на выдвижных гидравлических панелях располагались 3D-принтеры для печати мелких деталей и сканеры высокой точности, позволявшие программировать и ремонтировать снаряжение прямо в полевых условиях. Брайан знал эту технику по своей прежней, довоенной жизни, чтобы совершать глупые, непростительные ошибки.

Впереди, разрезая серое, удушливое марево горизонта, показался столб жирного чёрного дыма. В этих краях подобные знамения никогда не предвещали ничего хорошего. Вскоре колёса броневика зашуршали по растрескавшемуся шоссе, и Брайан увидел причину катастрофы: посреди дороги застыли два разбитых остова гражданских машин. Одна из них ещё вовсю полыхала, распространяя вокруг едкий, тошнотворный запах горелой резины и пластика.

Подъехав ближе, мужчина мгновенно оценил ситуацию сквозь многослойное бронестекло. Работа профессионалов. Чёткий, слаженный удар из засады, быстрый обыск, ликвидация несогласных и захват пленных.

«Снова они?» — мелькнула мрачная мысль. Почерк нападавших слишком явно напоминал бесчинства банды «Безухого».

Брайан уже собирался вжать педаль в пол, чтобы не терять драгоценное время, как вдруг из-под перевернутого кузова небольшого грузовичка донёсся слабый, приглушённый стон.

Водитель замер. Он бросил взгляд на монитор — датчики движения молчали, показывая чистый периметр. Выйдя из машины с зажатым в руке пистолетом, Брайан осторожно приблизился к обломкам. Под искореженным металлом, прижимая к груди рассечённую, окровавленную руку, лежал молодой парень. Убедившись, что это не ловушка, Брайан убрал оружие в кобуру и, потянув парня на себя, помог ему выбраться на грязный, покрытый пеплом асфальт.

Юноша, задыхаясь и глотая сухую пыль, судорожно рассказал, что они направлялись на север в поисках мифической «новой земли», когда на них из засады налетели рейдеры. В суматохе, криках и грохоте боя он успел нырнуть под обломки кузова, лишь распоров предплечье об острый край рваного железного листа.

Брайан выпрямился, медленно огляделся, внимательно всматриваясь в каждую скалистую возвышенность и редкие очаги чахлого серого кустарника. Вокруг царило обманчивое, зловещее запустение.

«Вроде никого», — подумал он, но натренированная годами интуиция кричала об обратном.

— Садись в машину. Надо убираться от лишних глаз, — скомандовал Брайан, подталкивая парня к открытой пассажирской двери.

Он прекрасно понимал, что оставаться на открытом шоссе сейчас — чистой воды самоубийство. Нужно было немедленно уходить в тень, подальше от трассы, которую наверняка пасли дозоры рейдеров.

— Как звать? — спросил Брайан, уверенно выруливая на едва заметную, разбитую грунтовку.

— Курт, — отозвался юноша.

Из-за шока и боли его голос слегка дрожал, а глаза с опаской и благоговейным трепетом оглядывали футуристичный, заполненный мягким свечением мониторов салон.

— Вы сумасшедшие, Курт, — покачал головой Брайан. — Идти через мёртвые пустоши без тяжёлого оружия, без профессионального прикрытия, ведомые лишь мечтой, которой, скорее всего, даже не существует в природе...

— Она существует! — твёрдо, даже с какой-то отчаянной яростью перебил его парень. — С нами был человек, который лично видел её своими глазами. Он знает точные координаты и безопасную дорогу.

Брайан на мгновение так сильно сжал руль, что побелели костяшки пальцев. Жив ли этот проводник? Если этот человек выжил и находится в плену у той же безжалостной банды, что удерживает его собственную жену и дочь, то ставки в этой игре только что выросли до предела. Появилась реальная зацепка.

— Ладно, поговорим об этом позже. Постарайся успокоиться и зажми рану, — бросил он, укрощая прыгающую на ухабах машину.

Броневик резко свернул с остатков асфальта на заросшую лесную просеку. Машина скрылась в густой, пахнущей сыростью и хвоей тени вековых деревьев, оставляя за собой лишь медленно оседающее облако жёлтой пыли.

Они ехали уже около сорока минут по извилистой козьей тропе, усыпанной глубокими выбоинами и поваленными бурей стволами. Брайану приходилось постоянно лавировать между гигантскими соснами и сильно сбавлять скорость. «Так мы будем продвигаться долго, но зато скрытно», — рассуждал он про себя.

Лес вокруг становился всё гуще, мрачнее. Солнце постепенно теряло силу, его блёклые лучи едва пробивались сквозь плотные, переплетённые кроны.

— Пора сворачивать и разбивать лагерь, пока окончательно не стемнело, — вслух произнёс Брайан и плавно направил тяжёлый нос внедорожника вглубь чащи.

Машина мягко смяла густой кустарник на краю небольшой, скрытой со всех сторон поляны и замерла. Выйдя из душного салона на прохладный лесной воздух, Брайан беглым, профессиональным взглядом оценил оборонительный потенциал места. Затем он помог спутнику спуститься на землю, ни на секунду не переставая сканировать периметр. Плотные кроны деревьев надёжно защищали их, но сильно ограничивали обзор для бортовых радаров, создавая мёртвые зоны.

— Годится, — заключил он. — Я пойду поищу нам хоть какой-то ужин, а ты собери сухих дров и разожги костёр. Справишься одной рукой?

— Да, мне уже легче. Рана — пустяк, затянулось почти, — упрямо ответил Курт, хотя его лицо всё ещё оставалось бледным от потери крови.

«Мужик со стержнем», — мысленно отметил Брайан, оценив стойкость парня.

Он залез в кабину, достал из бардачка запасной пистолет и протянул его юноше рукоятью вперёд.

— Возьми. Обращаться умеешь?

— Да, — коротко бросил Курт.

Он уверенно перехватил тяжёлое оружие, привычным движением проверил предохранитель и положение затворной задержки. Это движение показалось Брайану на удивление чётким, почти автоматическим.

Через полчаса Брайан бесшумно вернулся на поляну. В одной руке он держал за уши двух жирных лесных зайцев, а в другой — свой верный арбалет.

— Ужин добыт. Сможешь освежевать их? — спросил он Курта, аккуратно складывая добычу на поваленное, покрытое мхом дерево. — А мне нужно заняться машиной, пока окончательно не стусились сумерки.

Брайан намеренно перегнал броневик чуть глубже в заросли, маскируя его ветками, а сам неотрывно думал о новом попутчике. Он сознательно давал Курту эти простые, но требующие усилий задания. Ему было жизненно важно понять, кто перед ним: способный к выживанию боец или комнатная размазня, которая сломается при первой же заварухе. Брайан поступал жёстко, даже цинично, но в этом новом мире сантименты приводили к гибели — смертельная опасность подстерегала на каждом шагу. Ему нужно было точно знать, можно ли в случае нападения доверить этому юноше свою спину.

Провозившись около получаса, Брайан закрыл люк и вернулся к костру. К его удивлению, над весело трещащим пламенем на искусно выструганных самодельных вертелах уже аппетитно шкворчали и румянились тушки зайцев. Запах в лагере стоял умопомрачительный.

«Очень неплохо для того, кого я принял за городского мальчишку», — одобрительно подумал он.

— Ты где этому научился? — присаживаясь на бревно, спросил Брайан.

— Жизнь научила, — не поднимая глаз от огня, тихо ответил Курт.

«Дерзкий. И скрытный. Мне это нравится, надо узнать о нём побольше».

Зайцы прожарились, и спутники, разделив горячее мясо, присели у костра друг напротив друга. Минут десять они ели в полном молчании. Брайан, словно опытный военный психолог, ненавязчиво наблюдал за каждым движением парня: тот не рисовался, не пытался казаться круче, чем есть, и вёл себя максимально естественно.

— Курт, откуда ты всё-таки? И почему так слепо уверен, что эта твоя «чистая земля» вообще существует? — наконец нарушил тишину Брайан, вытирая руки от жира.

Несмотря на явную молодость, пронзительный, тяжёлый взгляд Курта выдавал в нём колоссальный жизненный опыт. К тому же парень явно умел держать язык за зубами.

— Ты спас меня, спасибо. Я теперь у тебя в долгу, — спокойно начал Курт, глядя на тлеющие угли. — Моя история такая же паршивая и грустная, как и у всех, кто выжил в этой мясорубке. Мне двадцать шесть. Родители были врачами, они погибли в самом начале, когда города превратились в братские могилы. Воспитал меня родной дядя — бывший военный лётчик. После тяжёлого ранения в руку он ушёл в отставку и растил меня в строжайшей дисциплине. Учил тактике, стрельбе, но параллельно обучал точным наукам и выживанию. Во время одного из своих последних разведывательных вылетов дядя зашёл далеко на север. Там, за горным хребтом, он своими глазами увидел чистую землю, которую чудом не тронула война. Он хранил эту тайну долгие годы, пока я не окреп. «Пришло время, Курт, пора нам пробиваться в новую жизнь», — сказал он мне однажды. Ну а дальше ты сам видел... Нас перехватили.

Брайан достал нож, отрезал кусок оставшегося мяса, привычным движением слизнул жир со стального лезвия и прищурился, глядя на собеседника сквозь пляшущие языки пламени.

— Твой дядя... Лётчики — народ суеверный и увлекающийся, — скептически произнёс Брайан. — Ты уверен, что он не поймал обычный термический мираж? В те годы радиация, химия и выжженная атмосфера и не такие картины перед глазами рисовали. Сотни людей уходили искать свой рай, а находили лишь безымянные могилы в пустыне.

Курт даже не дрогнул и не отвёл взгляда. Он медленно прожевал кусок и ответил куда увереннее, чем ожидал услышать собеседник:

— Он был боевым спецом, а не восторженным мечтателем. Дядя не просто смотрел в иллюминатор — он чётко зафиксировал координаты навигатора и успел сверить их со спутниковыми картами ещё до того, как глобальная связь окончательно легла. Он утверждал, что там совершенно другой микроклимат из-за океанских течений, а радиационный фон ниже нашей нормы в десятки раз. Там можно сеять пшеницу, Брайан.

— И ты, значит, свято в это веришь? — Брайан горько усмехнулся, но в его низком голосе не было издёвки, скорее — глубокая, свинцовая усталость человека, который видел слишком много ложных надежд. — Веришь в мир, где не нужно судорожно проверять патронник пистолета перед тем, как закрыть глаза?

— Я верю в то, что здесь, в этих крысиных норах, нам всё равно не выжить, — отрезал Курт, и его голос зазвучал на удивление жёстко. — Ты ведь и сам это прекрасно знаешь. Зачем ты возишься с этой бронированной машиной? Зачем едешь по этой забытой богом тропе, рискуя головой? Ты ведь тоже что-то ищешь, Брайан. Или ты просто бежишь по инерции, пока в твоей машине не кончится энергия, а в магазине — патроны?

Брайан резко замолчал. Он взял сухую ветку и бросил её в огонь. Мириады золотых искр взметнулись вверх, растворяясь в чёрной кроне деревьев.

— Я ищу место, парень, где тишина не будет казаться мне предсмертной угрозой, — тихо, но весомо произнёс он. — Но пока что в наших краях тишина — это лишь верный признак того, что какая-то тварь уже подкрадывается к тебе сзади...

Брайан внезапно замер на полуслове, так и не донеся руку к висевшей на поясе фляге. Его зрачки мгновенно сузились до размеров игольного ушка, а голова чуть заметно качнулась в сторону глухой, непроглядной чащи леса. Курт, внимательно наблюдавший за ним, кожей почувствовал, как мертвой хваткой напряглись жгуты мышц на шее мужчины.

— Тише... — едва слышно, на одном лишь выдохе прошепел Брайан.

Его правая рука медленно, с ювелирной точностью, без единого шороха скользнула к кобуре на бедре. На панели броневики, оставшегося позади, слабо мигнул датчик ближнего радиуса, но электроника из-за густых деревьев выдала сигнал с опозданием. Инстинкты человека оказались быстрее.

— Что там? — едва уловимым шёпотом спросил Курт, чувствуя, как внутри всё похолодело и сжалось в тугой узел.

Брайан не удостоил его ответом. Его взгляд был намертво прикован к темноте между массивными стволами — туда, где ночная тьма казалась неестественно плотной и густой.

— Сиди. Не шевелись... — прошептал он.

И в следующее мгновение мир вокруг них взорвался яростным движением.

Оглушительный грохот пистолетных выстрелов разорвал вековую лесную тишину, болезненным эхом отразившись от стволов деревьев. Две яркие, резкие вспышки пороховых газов на долю секунды ослепили Курта, выхватив из ночной тьмы жуткий, сюрреалистичный стоп-кадр.

Всего в паре метров от них, прямо на освещенной границе кострового круга, застыло нечто. Оно стояло в неестественной, изломанной позе, напоминая уродливую марионетку с перепутанными нитями. Тяжёлые пули Брайана попали точно в цель: первая вдребезги раздробила ключицу, вторая с глухим звуком вошла глубоко в грудную клетку, мощным импульсом отбросив нападавшего назад.

Существо навзничь рухнуло на спину, но из его пасти не вырвалось ни человеческого крика, ни стога боли — лишь сухой, хриплый, свистящий звук, похожий на воздух, выходящий из пробитых кожаных мехов. Однако оно не умерло. Оно тут же начало конвульсивно, яростно дёргаться, суча конечностями и пытаясь снова принять вертикальное положение.

— Не вставай, мразь, — процедил сквозь зубы Брайан, делая чёткий шаг вперед и ни на миллиметр не опуская дымящийся ствол.

Курт, охваченный ступором, во все глаза смотрел на то, что когда-то, в прошлой жизни, было обычным человеком. Кожа этого существа имела отвратительный трупно-синюшный, сероватый оттенок и в колеблющемся свете костра казалась глянцевой, будто её намертво обтянули дешёвым пластиком. Лицо было страшно, до неузнаваемости искажено застарелыми судорогами: нижняя челюсть безжизненно свисала набок, обнажая гнилые зубы, а один глаз был полностью затянут белесой, мёртвой катарактой. Но зато второй глаз — ярко-желтый, безумный, с расширенным до самого края зрачком — горел лихорадочным, первобытным, животным голодом.

На теле существа висели грязные лохмотья когда-то добротной походной куртки, а пальцы с обломанными до мяса ногтями яростно и слепо скребли каменистую почву под собой.

Тварь вдруг на секунду замерла и издала утробный, низкий, вибрирующий рык, от которого по спине парня пробежала волна ледяного пота. В этом звуке не осталось абсолютно ничего человеческого — только бесконечная, тупая злоба. Существо резко рванулось всем телом вперед, кляца зубами в пустом воздухе в сторону ног Брайана, но мужчина коротким,

выверенным и хладнокровным движением вогнал третью пулю точно в центр перекошенного, серого лба.

Голова зомби дёрнулась назад, фонтанируя тёмной жижей, и тело окончательно, безжизненно обмякло. На лесной поляне снова воцарилась звенящая тишина, нарушаемая теперь лишь мирным треском сухих дров.

Брайан медленно обернулся к застывшему Курту, плавным движением убирая пистолет обратно в тактическую кобуру.

— Теперь ты понимаешь, парень, почему я не верю в твои приторные сказки про «чистую землю»? Эта зараза расползлась везде. Радиация и вирусы добили то, что не уничтожили бомбы. И запомни главное: они никогда, слышишь, никогда не ходят поодиночке.

Он повернулся и тревожно взгляделся в самую глушь ночного леса, где где-то далеко во тьме послышался едва уловимый, но множественный хруст сухих веток и шуршание листвы. Охотники шли на запах свежей крови и шум стрельбы.

— Место было хорошее, но нам пора сматывать удочки. Сейчас они все придут на шум выстрелов, — жёстко скомандовал Брайан, уже на ходу подхватывая свои вещи и резким жестом показывая Курту, что нужно как можно быстрее прыгать в броневик.

Часть 3. Уроки выживания

Новый день начался с тяжелого, изнурительного подъема. Мышцы затекли после ночевки в неудобной позе, а в затылке пульсировала тупая, непреходящая боль. Путники провели остаток ночи в машине, предпочтя душную тесноту запертого салона сомнительной безопасности открытого воздуха. В этом перевернутом мире ночь без надежных стен и крепких замков стала непозволительной, смертельно опасной роскошью.

Чтобы не привлекать лишнего внимания и не наткнуться на мародеров или бродячие группы мертвецов, они решили двигаться параллельно основной магистрали. Тяжелый внедорожник медленно прокладывал путь через дикие пустоши, каменистые овраги и редкие перелески, поднимая колесами клубы серой, въедливой пыли.

Брайан крепче сжал кожаную оплетку руля. Его пальцы побелели от напряжения, а в голове по кругу крутились невеселые мысли. Сомнения грызли его изнутри. Он искоса поглядывал на юношу, сидевшего на пассажирском кресле и безучастно смотревшего в окно на унылый пейзаж.

«Курт — отличный малый, — думал Брайан, хмуря густые брови. — Спокойный, неглупый. Но тащить его с собой в самое пекло, в абсолютную неизвестность — это почти приговор для пацана. Это слишком опасно. Ему здесь не место».

Дорога становилась все хуже. Из-за прошедших дождей колеса то и дело пробуксовывали на влажной, вязкой глине. Брайан долго подбирал слова, прежде чем нарушить затянувшееся, гнетущее молчание.

— Слушай, Курт, ты только не обижайся, — наконец глухо произнес он, не отрывая взгляда от растрескавшейся земли впереди. — Но я высажу тебя у первого же жилого поселения, которое нам попадется. Со мной тебе не выжить, парень. Мой путь лежит туда, где шансы остаться в живых стремятся к нулю. А в общине ты сможешь зацепиться, найдешь работу, будешь жить спокойно.

Курт даже не повернул головы. Он продолжал смотреть на мелькающие за стеклом чахлые, высохшие деревья, но его челюсти упрямо сжались, выдавая внутреннее напряжение.

— С тобой или без тебя, я всё равно найду эту землю, — отрезал Курт. В его молодом голосе не было и тени колебания, только холодная, пугающая решимость. — Я дойду.

Брайан лишь тяжело вздохнул, решив не развивать бессмысленный спор.

Спустя час пути в дрожащем мареве горизонта показались нечеткие очертания небольшого городка. На окраине, среди пожухлой, выгоревшей травы и покосившихся деревянных заборов, виднелись силуэты людей. Они согнувшись работали в поле, охраняемые парой часовых с ружьями. Жизнь здесь еще теплилась, пусть и в таком суровом виде.

Внедорожник плавно затормозил у обочины, не доезжая пары сотен метров до первых построек, чтобы не провоцировать вооруженную охрану.

— Ну, удачи тебе. И без обид, — Брайан развернулся к юноше и протянул широкую ладонь.

Они обменялись коротким, но крепким рукопожатием. Курт молча подхватил свой скудный скарб, толкнул тяжелую дверь и вышел наружу. Брайан сквозь стекло наблюдал, как оди-

нокая фигура парня медленно бредет в сторону поселения, лишь изредка оборачиваясь на оставшийся позади джип.

Он тронулся вперед по разбитому асфальту. Но каждый метр пути давался с огромным трудом, будто к машине прицепили многотонный якорь.

Совість буквально грызла Брайана, выедавая изнутри остатки хладнокровия. Правильно ли он поступил? Бросить парня одного в этом безумном, жестоком мире, где человек человеку — волк, а мертвец — хозяин положения?

— Вот дерьмо! — в сердцах воскликнул Брайан, со всей силы ударив ладонью по рулю.

Он не выдержал. Резко крутанув руль влево, мужчина заставил внедорожник развернуться практически на месте. Взметнув в воздух гравий, он вдавил педаль газа в пол, возвращаясь назад.

Подъезжая к окраине городка, Брайан издалека увидел знакомую фигуру. Оказалось, Курт даже не дошел до ворот общины. Он сидел на поваленном, спиленном дереве у обочины дороги и задумчиво смотрел вдаль, словно ждал чего-то. Или кого-то.

— Что, так и не решился пойти к ним? — спросил Брайан, притормозив рядом и опустив боковое стекло.

— Нет, — спокойно, без тени упрека или удивления ответил юноша. Он поднялся, отряхнул штаны от пыли и добавил: — Я знал, что ты вернешься.

— Садись быстрее, — буркнул Брайан, отворачиваясь, чтобы скрыть накотившееся облегчение и невольную улыбку. — Вокруг слишком много лишних глаз. Поговорим позже.

Они ехали молча около двадцати минут, углубляясь в лесной массив, пока не нашли глухую, скрытую густым кустарником поляну. Здесь можно было перевести дух и на время ослабить бдительность.

Брайан повернулся к парню и посмотрел на него максимально строго, устанавливая правила:

— Если мы идем вместе, ты должен слушаться меня беспрекословно. Мои приказы не обсуждаются. Иначе мы оба трупы в первом же бою. Понял?

— Я согласен. Постараюсь быть полезным, серьезно, — ответил Курт и сразу же вышел из машины, принимаясь собирать сухие ветки для вечернего костра.

Вечер прошел за тихими разговорами и скромным ужином из разогретых консервов. Брайан внимательно наблюдал за парнем, за его точными, без лишней суеты, движениями, и окончательно утвердился в мысли, что принял верное решение.

«Я обучу его всему, что знаю сам. Военному делу, тактике. В нашем мире это единственный способ дожить до завтра», — размышлял он. Курт был крепким, рослым юношей, явно обладающим живым умом и поразительной способностью схватывать все на лету. Из такого пластилина можно было слепить настоящего бойца.

Вдруг из лесной чащи, нарушая привычный стрекот цикад, донесся отчетливый, резкий треск ломающихся веток. Брайан мгновенно подобрался, все его тело превратилось в натянутую струну, а рука привычно легла на рукоять оружия.

Из непроглядной темноты, пошатываясь и неестественно волоча ногу, на поляну вышел зомби. Или «пустой», как их теперь чаще называли в народе. Его одежда превратилась в грязные лохмотья, а бледная, иссохшая кожа обтягивала череп.

— Убивал когда-нибудь? — тихо, едва слышно спросил Брайан, косясь на Курта.

— Нет, — так же шепотом ответил парень. Его голос слегка дрогнул, но в глазах не было слепой паники.

— Значит, время пришло. Смотри и запоминай: они сильные, боли не чувствуют, но тупые и неуклюжие. Обмануть их легко, траектория их движения предсказуема. Но бить нужно только в голову. Разрушить мозг — это единственная гарантия. Давай, он твой.

Курт сохранял удивительное, почти неестественное для новичка спокойствие. Когда мертвец почуял живое тепло, он ускорил шаг, издавая утробное рычание и исказив иссохшее лицо в жуткой гримасе. Парень плавно поднял пистолет, поймал бледный лоб в прицел и затаил дыхание, как учили в старых тирах.

Грянул хлесткий выстрел, эхом разнесшийся по притихшему лесу. Пуля ударила точно в цель, и «пустой» мешком рухнул замертво на примятую траву.

— Отлично. С одного выстрела, — скупое, но одобрительно кивнул Брайан, отпуская рукоять собственного ножа. — Хорошая реакция. Завтра продолжим: научу тебя обращаться с клинком и защищаться голыми руками, если останешься без оружия. А теперь спать. Ночуем в палатке, оружие держи всегда рядом.

Рассвет застал их на той же поляне. Едва рассеялся плотный утренний туман, Брайан объявил, что пришло время для серьезной, изнурительной подготовки.

— Оружие — это твой последний аргумент, Курт, — негромко сказал он, доставая из ножен тяжелый армейский штык-нож. Сталь зловеще блеснула в первых лучах солнца. — Огнестрел — штука хорошая, но он шумный. Каждый выстрел привлекает «гостей» со всей округи. Твои собственные руки, быстрая реакция и холодная сталь — вот что спасет тебе жизнь, когда патроны закончатся или когда нужно будет убрать тварь бесшумно.

Следующие дни слились в бесконечную, изматывающую череду переездов в поисках хоть каких-то следов их пропавших родственников. Тренировки продолжались на каждой стоянке. Брайан гонял Курта до седьмого пота, не давая поблажек. Он показывал парню, как правильно распределять вес тела при выпаде, как уходить с линии атаки и как наносить точные, экономные удары ножом в самые уязвимые точки — в основание черепа или через глазницу. Обучал его жестким блокам, перехватам и всем премудростям военного ремесла, которые сам оттачивал годами службы.

Несмотря на всю суровость тренировок, Брайан все чаще ловил себя на странной мысли: он по-отцовски привязался к этому молчаливому, решительному парню. Он учил его выживать, проходить сквозь ад, но изо всех сил старался при этом не превратить юношу в хладнокровного, лишённого жалости убийцу. Ему отчаянно хотелось сохранить в нем человека.

Брайан действительно начал относиться к Курту почти как к сыну, искренне ценя его скромность, исполнительность и сильный внутренний стержень.

Во время очередной вынужденной остановки, когда они проверяли карту, Брайан решил сменить тему и спросить о прошлом, которое они оба до этого старались не ворошить:

— Курт, ты ведь, кажется, неплохо разбираешься в компьютерах?

— Да, есть немного, — кивнул парень, отпивая воду из фляги. — Я изучал программирование, с математикой тоже дружу. Дядя не жалел времени, чтобы найти мне хороших учителей и дать знания.

Брайан усмехнулся, а затем кивнул в сторону их внедорожника:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.